

ПЕСНИ БОЕВ И ПОБЕД

Война. С одним этим словом связаны боль и гордость, страдание и счастье победы. И всегда, даже в самые тяжелые дни, люди не переставали любить, мечтать, петь...

Вот о песнях-то, которые исполнялись во время войны у нас в городе и на фронте нашими бойцами-омичами, мы расскажем.

В основу рассказа положено исследование выпускника нашего института Ю. Рудя, опубликованное в сборнике студенческих работ в Вологде.

Значительное место в песенном репертуаре омичей в годы Отечественной войны занимали традиционные народные песни. Из них большой популярностью у населения пользовались те, которые были созвучны военной эпохе. Широкое распространение имела, например, песня «Ермак» («Ревела буря») — литературная по происхождению, но полностью фольклоризированная.

Большой популярностью у омичей в минувшую войну пользовалась песня «Черный ворон» (о раненом воине, посылающем прощальный привет родным или товарищам). В эти годы она имела патристическое звучание: гибель героя интерпретировалась как беззаветное служение Родине.

В годы Великой Отечественной войны в песенном репертуаре омичей большое место занимали традиционные народные песни. Многие из них были полны без особых изменений, отвечая думам и чаяниям советских людей, продолжали выполнять определенную общественно-воспитательную и эстетическую роль.

Другой частью репертуара омичей в военный период являются своеобразные варианты песен времен гражданской войны. Примером может служить песня гражданской войны «Не веяется, чайки над морем», которая широко бытовала и в Отечественной войну. Участниками фольклорных экспедиций записано более десяти вариантов этой протяжной русской песни, возникшей, как известно, в советскую эпоху. Поэтическое

обращение к чайкам с просьбой лететь в родные места и отнести печальную весть о гибели роднит рассматриваемую песню с другими лирическими песнями о смерти на поле боя, где умирающий боец передает последние слова через ворона или коня.

В условиях военного времени одной из любимейших массовых песен омичей становится песня «По долинам и по взгорьям», хорошо известная в свое время сибирским партизанам. Запечатлевшая суровую патристическую героическую гражданскую войну, она была созвучна и прозвонным дням войны Отечественной.

Нами собраны также песни неизвестных авторов. По своему поэтическому строю они похожи на песни литературно-происхождения, но народ их считает своими, народными.

Жителями села Чеховка Сельничковского района в 1953 году была известна песня «Вечер опустел», в которой девушка встречает танкистов и спрашивает про своего милого:

«Не видали, соколы, моего дружка?

Он такой плечистый,

сильный, голосистый

Крепко бьет в сражении

врага».

Все это относится к фольклору тыла. В нашем распоряжении имеется и небольшой материал, характеризующий песенный репертуар омичей на фронте.

Много омичей участвовало в сражениях с врагом. Сибирские полки самоотверженно дрались на фронтах войны. И здесь их сопровождала песня.

Омичка А. С. Данилова, служившая санинструктором в 308-й сибирской стрелковой дивизии под командованием генерала Гурьева, ныне преподаватель кафедры истории КПСС нашего института, рассказывает: «С песней мы не расставались. Как выпадет свободная минутка, так мы за песню. Любили и всегда с удовольствием пели песни старинные, такие как «Ревела буря», «Есть на Волге утес», «По долинам и по взгорьям». Пели на привалах, и на марше и когда были в так называемом «втором эшелоне».

Молодость

ОРГАН ПАРТИЙНОГО, КОМСОМОЛЬСКОГО, ПРОФСОЮЗНОГО КОМИТЕТОВ И РЕКТОРАТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

№ 17 (109)

Четверг, 9 мая 1968 года.

Год издания IV
Цена 1 коп.

ЧЕМУ МЫ НАУЧИМ РЕБЯТ?

У нас проходило курсовое комсомольское собрание, на котором было принято постановление: считать работу курсового бюро удовлетворительной. Это значит, что на курсе велась комсомольская работа. Правильно. Она велась, но как...

Всегда трудно делать первые шаги, часто спотыкаешься, падаешь. Так получается и на первом курсе. Очень трудно было самим выбрать правильное направление в комсомольской работе. Во многом здесь помогло факультетское бюро. Регулярно проходили заседания в школе комсомольского актива, здесь проводились беседы на различные темы. Но... присутствовала эта школа очень мало. Как только В. Сушников перестал быть секретарем комсомольской организации, перестала существовать школа. Почему так случилось? Неужели не нашлось никого другого, кроме Сушникова, кто мог бы продолжить занятия, которые, кстати, приносили очень большую пользу нам, первокурсникам?

Часто задаешь себе вопрос: почему нам, комсомольцам конца 60-х годов, скучно? Ведь иногда можно услышать такую фразу: «Комсомол... А зачем он мне? Я и без него проживу». Что нужно сделать, чтобы не могла молодежь прожить без комсомола и кто это должен делать: комсорг, члены комсомольского бюро или сами комсомольцы? Вспоминается отчетно-выборное собрание в одной группе.

Комсорг: «Ходили в кино, ТЮЗ. Вообще работа в группе не велась, никто ничего не делал».

Теперь легко ответить на вопрос, почему после того, как оставили комсорга на старом

месте, ничего не изменилось в работе группы. Да все потому, что кандидаты сидят на собрании думал: «Хоть бы не меня выбрали». И никакой работы не будет, опять будет скучно и неинтересно учиться, потому что после занятий все торопится домой, в свой угол. Куда же исчезли веселые вечера отдыха, капустники, воскресные выезды за город, походы выходного дня, выезды в село с концертами и многие другие полезные мероприятия. Уже весна. Недалеко и до сессии. Окончатся первый год, и точно такой же жизнью будет жить курс дальше, потому что здесь навечно пропущутся тоска и скука. Так нельзя учиться. Ведь все самое лучшее, что можно взять с собой в трудную дорогу, в дорогу всей жизни, мы берем со студенческой скамьи. И как мы научимся в институте проводить свой досуг, так научим и будущих учеников веселиться и отдыхать, потому что они во всем будут подражать нам, своим учителям. Чему же мы будем их учить, если сами ничего не можем сделать.

Т. БУДАНЦОВА,
математический факультет.

От редакции. Мы хотим обратить внимание читателя на эту статью. Первокурсники не хотят мириться с нынешним состоянием комсомольской работы. А ведь об этом пишет член комсомольской организации математического факультета, одной из самых крепких в институте. Однако, в статье имеются некоторые спорные положения, касающиеся отдыха комсомольцев.

Но дело сделано: вечный вопрос вновь поставлен, он требует ответа с современных позиций, поэтому мы выносим его на обсуждение.

С ДНЕМ ПОБЕДЫ, ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

В этом номере вы сможете прочесть о проблемах программированного обучения и о необходимости его широкого применения в учебном процессе.

ТРЕБУЮТСЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛИ

ся на многих тяжелейшим грузом, так как очень немногие студенты способны компоновать материал при изучении и создавать из него прочное основание для подлинного знания. Программированное обучение, мне кажется, вносит в обучение главнейшее — систему и не позволяет отделиться от общими фразами, ставшими столь привычными на семинарах и зачетах.

То, что есть у нас в этом отношении, — естественно, только начало. Но даже это малое обязательно создаст во время занятия полезнейшую атмосферу собранности, заинтересованности в итоге работы, обнаружит наглядную результативность труда, чего так часто нам не хватает.

Психология определенно доказала, что более всего изматывает мозг бессемейная, а потому и бесперспективная деятельность; то есть тогда работа интеллекта не имеет важнейшего мыслительного, мобилизующего психические резервы «стержня» — в основном именно так учится студент, как это ни горько; отсюда же шумная неразбериха с подлинной и мнимой его перегруженностью.

Программированное обучение, — конечно, не панацея от надеющихся «бед» учебного процесса, но этот метод позволит реально освободиться от многих недостатков.

Итак, здесь все ждет и требует умных рук специалистов. Я думаю, они не заставят себя ждать.

Но вернемся в нашу аудиторию, где на столах расположены парами 18 индивидуальных пультов, а перед преподавателем — большое контрольное табло, выключатели прямой и обратной связи с каждым рабочим местом (с точки зрения технической эстетики вся аппаратура довольно таки приятная неожиданность на факультете). Огромная работа по составлению заданий выполняется Любовью Семеновной Миклашевич. Только качественно и строго системно подготовленные задания могут сделать каждое занятие продуктивным, конкретно наполненным. По-моему, в кабинете этой цели достигают.

Одна из важнейших особенностей каждого задания, как я понял из непосредственного знакомства с ними во время выполнения, — это своеобразные цепи небольших, очень определенных задач, которые логически выстраиваются в законченную, обоснованную практическими примерами закономерность; особенно отчетливо это видно из серии тематически единых заданий. Здесь от составителя их требуется уже почти искусство, учитывая великолочно развитую у студента изворотливость в выискивании обходных путей.

Программированное обучение — не только объективный контроль уже полученных знаний, но и расширение их, конкретизирование, выстраивание в строгую систему. Так думают студенты, которые имели с ним дело. В частности, Ф. Якушев, студент четвертого курса, высказал именно такое мнение и считает, что с ним согласится вся его группа.

Объявление

Вышел в свет и имеется в продаже на кафедре русского языка сборник «Русский язык», выпуск 29, 1967, цена 65 коп., в котором помещены следующие работы по программированному обучению:

1. Б. А. Дмитриев, Об алгоритме распознавания однородных и неоднородных согласованных определений;
2. Б. А. Дмитриев, Об использовании контрольно-обучающей машины в преподавании синтаксиса современного русского языка на филологическом факультете и принципах составления программ.

В ближайшее время ожидается выход в свет программированного пособия для работы со студентами в классе программированного обучения и для самостоятельной работы студентов-заочников: Б. А. Дмитриев, К типологической классификации так называемых «личных» предложений (личные, определенно-личные, неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения), ориентировочная цена 20 коп.

Кафедра русского языка.

Программированное обучение в системе высшего образования известно довольно широко, принцип этого метода, очевидно, знаком всем. О прогрессивности и необходимости широкого его введения в практику говорится достаточно. Немало квалифицированных выступлений по этому поводу было в печати. Самое же главное в серьезном практическом овладении программированным обучением студентов — перешагнуть ту грань, что отделяет слова восторга от непосредственно делового начала.

Этот важнейший шаг сделан у нас на филологическом факультете старшим преподавателем Б. А. Дмитриевым и лаборанткой кабинета программированного обучения Л. С. Миклашевич.

Даже эпизодическое знакомство с методом дает представление о его важности и качестве.

На современном уровне высшего образования программированное обучение должно занять определенное место.

От студента, будущего специалиста по языку и литературе, требуется свободное ориентирование в общих идеях и положениях основных дисциплин, требуется умение изложить это со своей точки зрения. При серьезном отношении к теоретическим курсам и учебной, научной литературе студент может выглядеть неплохо с этой стороны. Но тот огромный фактический материал, который особенно велик и необходим при глубоком овладении языком, ложит-

БУДУЩЕЕ ЗА ПРОГРАММИРОВАННЫМ ОБУЧЕНИЕМ

(Информация о конференции)

АКАДЕМИК А. И. БЕРГ.

в дом, так со временем они не будут ходить за знаниями, а будут получать их дома, в удобное для себя время.

По наблюдениям гигиенистов обучающие программы не только интенсифицируют умственную деятельность учащихся и упорядочивают ее, но и сохраняют более высокую умственную трудоспособность, чем при обычных методах обучения, и обеспечивают большую уплотненность урока, значительно снижая умственное утомление. Применение программированного обучения и технических средств повышает внимание учащихся на 3—4 уроке до уровня, на котором оно находилось на 1 уроке.

Но программированное обучение имеет и свои недостатки. Главных из них — на таких уроках учащиеся делают

мало обобщений. Поэтому при применении программирования необходимо проводить специальные обобщающие уроки после прохождения учебной темы.

Опыт показывает, что нельзя противопоставлять программирование традиционной методике: ни один метод не может быть единственным, а программированное обучение — очень эффективный, но все-таки один-единственный метод, поэтому программированное обучение должно сочетаться с традиционными, давно сложившимися и проверенными практикой методами работы.

Для улучшения подготовки студентов по этому интересному разделу через год-два в вузах будет введен курс основ программированного обучения. Примерная программа такого курса уже разработана и напечатана вместе с тезисами докладов, прочитанных на конференции. Она рассчитана на 40 часов, из них 26 — лекции и 14 — семинарские и практические занятия. Предполагается, что чтение этого курса обеспечат кафедры педагогики.

З. Ф. УЛЬЧЕНКО,
зам. декана филологического факультета.

26—28 марта 1968 года в Москве, в пединституте имени В. И. Ленина проводилась конференция на тему «Программированное обучение в школе». На ней присутствовало около 300 человек — от Южно-Сахалинска до Вильноса, — выступало около 70 человек. Среди участников ее были заместитель министра просвещения РСФСР М. П. Кашиин, академик А. И. Берг, профессор И. Т. Огородников, профессор Л. Н. Ланда, заведующая лабораторией программированного обучения кафедры педагогики пединститута имени В. И. Ленина доцент Т. А. Ильина (автор печатающегося программированного учебника по педагогике), декан факультета программированного обучения при Политехническом музее И. И. Тихонов и много других интереснейших людей.

Рассказать обо всем, что было на этой конференции, невозможно, как невозможно и изложить содержание хотя бы одного из докладов: для этого нужна не одна короткая статья, поэтому попробуем суммировать главное.

У нас пока программированное обучение не получило широкого распространения, оно применяется только в отдельных школах и институтах, им охвачены только тысячи учащихся из миллионов.

Академик А. И. Берг считает, что сейчас главная для

нашей страны проблема — подготовка кадров, а их нельзя готовить старыми методами, так как поток информации постоянно увеличивается. Кроме того, наши традиционные методы обучения не обеспечивают бездефектного выпуска педагогической продукции. Аксель Иванович считает, что при подготовке ученика от его способностей зависит очень немного, главную роль играет методика работы и желание обучающегося. Бездефектный выпуск продукции возможен и в педагогике, но только при применении математических методов и технических средств. Эффективность труда педагога пока у нас очень мала. Применение программирования значительно повысит ее. Поможет оно и разгрузит учителя от тяжелой и малопродуктивной работы по проверке тетрадей, значительно повысит интерес детей к учебной работе. Поэтому от пропаганды программированного обучения, как сказал заместитель министра М. П. Кашиин, пора переходить к реализации проблемы.

В настоящее время разработаны программированные пособия для учащихся по английскому языку, физике, математике, некоторым разделам русского языка, проведена

опытная работа по истории, обществоведению, химии. Опытные данные показали, что при применении программирования лучше развивается логическое мышление, увеличивается объем усвояемого материала и повышается точность знаний, увеличивается осознанность материала, знания становятся более прочными, особенно если сочетается теоретическая работа с практической. Особенно полезно программирование для слабых и средних учащихся, которые при применении этого метода усваивают материал более быстро и более сознательно. Оно же, отчасти разгружая учителя, дает ему возможность индивидуально заниматься с более способными учениками, не тормозя их развития.

Программирование может значительно повысить эффективность при заочном получении образования. В Японии, например, есть заочная средняя школа, которая сразу обучает 18 тысяч человек. А, по мнению академика А. И. Берга, заочному образованию принадлежит будущее: как сейчас в большом городе люди не ходят к реке за водой, а она сама приходит к ним

ИНДИВИДУАЛИЗИРОВАННОЕ, УПРАВЛЯЕМОЕ, КОНТРОЛИРУЕМОЕ

Мы постоянно говорим о большой загруженности студентов различными видами учебной работы (в аудитории и дома). Эта загруженность — мнимая. Фактически студент недогружен.

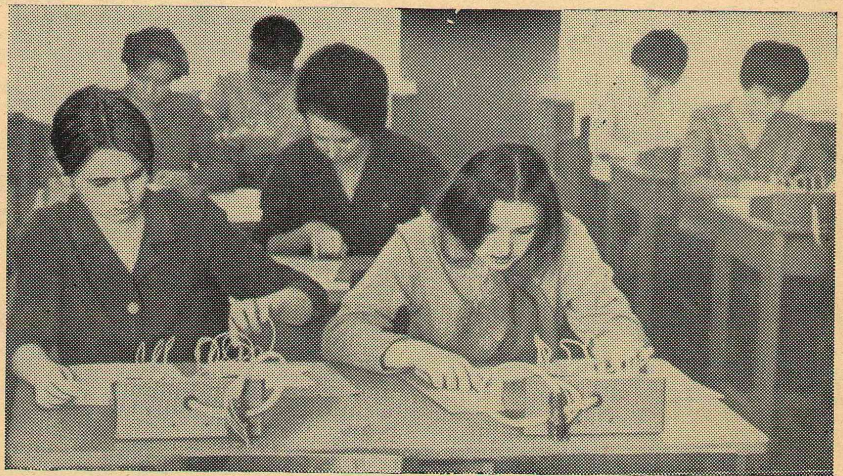
Дело в том, что загруженность студента следует исчислять не в количестве часов, проведенных в аудитории или читальном зале, а в человеко-минутах активной мыслительной деятельности, связанной с овладением теоретическими знаниями и выработкой соответствующих умений и навыков. Не секрет, что при традиционных формах обучения огромное количество человеко-минут тратится впустую, заполнено в лучшем случае лишь пассивным восприятием того, что происходит в аудитории, а то и просто бездумным «отсиживанием» и «книгонеделанием». Бесспорно, от такой «нагрузки» студент устает, устает страшно, ибо, как известно, бесцельное времяпрепровождение утомляет всегда гораздо больше, чем самый напряженный творческий труд.

Нам кажется, одной из первоочередных задач методики высшего образования сейчас должно быть изыскание путей и способов заполнения драго-

ценных человеко-минут учебных занятий настоящей активной творческой работой. Иными словами, речь должна идти о нагрузке студентов, а не об устранении той мнимой перегруженности, о которой стало модным говорить на всех производственных собраниях и заседаниях.

Решение этой важной задачи следует искать на путях коренной перестройки всего учебного процесса и, прежде всего, широкого внедрения программированного обучения как **обучения активного, предельно индивидуализированного** (в массовой аудитории), **управляемого и контролируемого**.

К сожалению, до сего времени программированное обучение многими понимается слишком узко, обывательски-упрощенно, как довольно ограниченный в своих возможностях автоматический контроль знаний с помощью специальных технических средств. Такая точка зрения совершенно неправомерна. Более того, неверно даже понимать программированное обучение как такую организацию учебных занятий, при которой каждый обучающийся, работая в массовой аудитории по определенной программе и

Сосредоточенность, напряженность работы, ежеминутная занятость — особенности работы в кабинете программированного обучения. Фото С. Калининна.

постоянно контролируя себя с помощью средств так называемой «обратной связи», выявляет ошибки в своих знаниях, чтобы тут же доучить материал (в соответствии с обнаруженными проблемами), исправляет ошибки и переходит к работе над следующей дозой материала, по очередному вопросу.

Программированное обучение — это нечто гораздо большее. Это такая организация учебного процесса, при которой программированные занятия указанного выше типа сочетаются с широко известными традиционными формами обучения: лекциями, семинарскими и лабораторными занятиями, письменными контрольными работами, обычными экзаменами. Однако качество традиционных форм обучения в этом случае меняется самым существенным образом. Остановимся на этом более подробно.

Первый этап работы в общей системе программированного обучения — лекция по той или иной теме (разделу). Однако она приобретает здесь ярко выраженный вводный характер. В ней лишь намечаются проблемы, сообщаются основные идеи и содержится некоторая часть материала инструктивно-методического характера. Она не должна заключать в себе излишних подробностей, тем более элементов упражнений. Она, как говорят, призвана «заложить лишь каркас того здания, которое студент достраивает самостоятельно», на втором этапе. Естественно, что время, отводимое на лекционный курс, при таком построении лекции сокращается весьма

значительно (до 10 процентов).

Второй этап — самостоятельная работа над темой с использованием программированных материалов и технических средств программированного обучения. Это основная форма программированного обучения. Именно здесь происходит активное овладение материалом, уясняются закономерности, уточняются понятия, формируются умения, вырабатываются навыки. Именно здесь каждая минута рабочего времени студента заполняется напряженной умственной деятельностью, граничащей с творческим поиском! Здесь же осуществляется текущий контроль за всей учебной деятельностью студента и ее результатами (контроль по дозам), а также порубежный контроль, то есть завершающая тему проверка знаний (без самоконтроля) с выставлением оценок. Последнее исключает необходимость зачетов в период сессии. На данный вид работы расходуется наибольшее количество учебного времени (в отдельных случаях до 70 процентов).

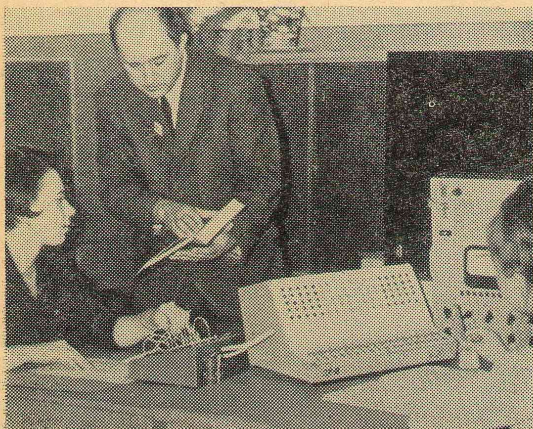
Третий этап — так называемый заключительный семинар по теме. Он коренным образом отличается от обычного семинарского занятия. На нем нет никаких упражнений, нет проверки знаний. Здесь подводятся итоги самостоятельно изученному, акцентируются основные выводы, окончательно уясняется то, что почему-либо было недостаточно хорошо понято во время самостоятельной работы, рассматриваются проблемные вопросы темы, наконец, студенты получают существенно новую информацию,

восприятие которой оказывается возможным лишь на базе знаний, приобретенных в процессе самостоятельного программированного изучения темы. Семинар проходит в форме весьма квалифицированного коллективного собеседования при максимальной заинтересованности каждого участника, при небывалой остроте восприятия. Пассивных «слушателей» на нем не бывает. Из общего бюджета учебных часов на заключительные семинары отводится обычно до 15 процентов.

Последний этап, завершающий работу уже по всему курсу, — экзамен. Форма его обычная, традиционная, но основная цель иная: на нем проверяется главным образом знание основных теоретических положений курса и его проблемных вопросов, владение терминологией, умение логически стройно и правильно в стилистическом отношении излагать материал. В результате экзамена только корректируется оценка знаний студента, которая уже заранее выведена преподавателем на основе результатов текущего и порубежного контроля.

В настоящее время кафедра русского языка нашего института делает первые шаги по внедрению в учебный процесс программированного обучения именно в данном его понимании.

Б. А. ДМИТРИЕВ,
старший преподаватель
кафедры русского языка.

ВОВРЕМЯ ПРИХОДИТ НА ПОМОЩЬ **Б. А. ДМИТРИЕВ.**
Фото С. КАЛИНИНА.

За редактора Ю. ПЛОТОВ.